

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | Издается совместно с | FINANCIAL TIMES

Ratio economica: Призрак протекционизма

Сергей Гуриев
Олег Цывинский

26.05.2009, №94 (2364)

Мы не раз писали, что экономисты мало знают о причинах кризисов. Зато мы знаем, что антирыночная экономическая политика их продлевает и углубляет. Важно еще и то, что сами кризисы подрывают веру в рынок. Налогоплательщики, избиратели и политики по всему миру винят в кризисе финансовые рынки, конкуренцию и глобализацию. Приведет ли нынешний кризис к откату от сравнительно свободной мировой экономики к экономике с намного большим государственным вмешательством и протекционизмом? А может быть, «Le laisser-faire, c'est fini» («свободному рынку — конец»), как заявил прошлым летом президент Франции Николя Саркози? На этот вопрос попробовали ответить в недавней работе экономисты Франциско Буэра, Алекс Монхе и Джорджо Примичери.

Буэра и его соавторы изучили влияние кризисов на открытость экономики. Открытость экономики (например, низкие ввозные пошлины) — одно из важнейших свидетельств в пользу того, что экономическая политика, проводимая той или иной страной, поддерживает рынок. Кроме того, открытость экономики легко измерить — существует ряд точных индексов, позволяющих сравнивать большое число стран и исторических периодов. Конечно, рыночная ориентированность экономики определяется намного большим числом параметров — это и низкие налоги, и отсутствие административных барьеров, и степень регулирования рынка труда. Почему степень открытости экономики зависит от кризисов? Политики (и их избиратели) следят за тем, как растут закрытые и открытые экономики. Например, если более открытые экономики растут быстро, а более закрытые стагнируют, то доверие к открытости возрастает. И наоборот, если кризис ударяет более сильно по открытым экономикам, то вера в свободную торговлю падает. Странам необязательно учиться на своем опыте — успешная либерализация в соседних странах тоже укрепляет веру населения в рынок.

В XIX в. и первой половине XX в. было несколько циклов либерализации и протекционизма. Экономическая либерализация, выразившаяся в снижении тарифов, началась в Великобритании с отмены пошлин на ввоз кукурузы в 1846 г. и достигла пика в 1860 г. с подписанием договора о свободной торговле между Францией и Британией. К 1860 г. большинство государств Европы поддерживали свободную торговлю. Но к концу 1870-х гг. многие европейские страны значительно повысили пошлины. Одной из главных причин стала Длинная депрессия в Европе (1870-1892 гг.), подорвавшая веру в положительное влияние свободной торговли на экономический рост. Время конца XIX — начала XX в. было для торговли одним из самых свободных периодов за всю историю. А вот Великая депрессия 1929-1930-х гг. привела к повсеместному протекционизму. Даже один из ведущих экономистов того времени — Джон Мейнард Кейнс изменил свое мнение о пользе либерализма и свободе торговли. Если в 1919 г. он с восхищением писал о предвоенном периоде: «Какой замечательный эпизод экономического прогресса пришел к концу в августе 1914 года! Житель Лондона может заказать по телефону <...> разнообразные товары со всего мира <...> и получить их прямо у двери своего дома». В 1930-е гг. в разгар Великой депрессии в эссе «Национальная самодостаточность» он пишет прямо противоположное: «Я симпатизирую тем, кто хочет минимизировать, а не максимизировать экономические связи между странами <...> Пусть товары и финансы будут в основном национальными».

Для периода после Второй мировой войны зависимость между экономическим ростом и верой в свободный рынок можно изучить более точно. Буэра, Монхе и Примичери создали статистическую модель экономики 128 стран в период 1950-1998 гг. В их модели страны используют опыт успешных либерализаций для того, чтобы повысить доверие к свободной торговле и увеличить или уменьшить открытость экономики. К началу 1950-х гг. лишь 30% стран можно было считать экономически открытыми, а к концу 90-х таких государств было уже 80%. За полвека мировая торговля стала намного более свободной. Одной из главных причин поворота к либерализму стало значительное падение роста в закрытых экономиках в 1970-х и начале 1980-х гг. Особенно это было очевидно в странах Южной и Центральной Америки, Ближнего Востока и Африки. Интересно, что успех открытости именно в соседних странах сказывается на доверии к свободе торговли. Увеличение роста ВВП на 1% в соседней открытой экономике увеличивает вероятность либерализации на 10%. Географическая близость играет огромную роль: каждая дополнительная тысяча километров расстояния снижает значимость опыта другой страны на 40%.

Модель Буэра, Монхе и Примичери довольно точна. Она правильно предсказывает эпизоды либерализации в 92% случаев. Поэтому можно задать вопрос и о том, что же произойдет с глобализацией, если случится глобальная рецессия, по масштабу аналогичная Великой депрессии 1930-х гг. Их ответ — 10% стран закроют экономику, а

возвращение к нынешнему уровню открытости займет почти 40 лет.

Мы попросили авторов статьи рассчитать и прогноз того, как нынешний кризис повлияет на либеральную экономическую политику — предполагая, что новой Великой депрессии все же не будет, но реализуются сегодняшние (достаточно мрачные) прогнозы МВФ и Всемирного банка. Они получили следующие оценки — к закрытости перейдут лишь 3,5% стран, но для возвращения к сегодняшнему уровню глобализации потребуется около 30 лет. А если глобальная рецессия коснется лишь либерализованных экономик, то вера в свободную торговлю пошатнется и переход к закрытости произойдет в 7% стран. Так что ответа на вопрос «Le laisser-faire, c'est fini?» скорее всего нет.

Тем не менее «призрак протекционизма» во время кризиса всегда поднимает голову. Глобализация помогла вывести из бедности сотни миллионов людей по всему миру. Если мы извлекли хоть какие-то уроки из экономической истории, мы должны справиться с искушением отката на несколько десятилетий назад и удержать те существенные достижения глобализации, которых добились за время послевоенного экономического роста.

Авторы — ректор Российской экономической школы, профессор «Морган Стэнли»; профессор Йельского университета и Российской экономической школы

Мнения, публикуемые в колонке «От редакции», не влияют на выбор и освещение новостей в остальной части газеты. Другие мнения, публикуемые на полосе «Комментарии», могут не совпадать с позицией редакции.
Комментарии online — статьи, которых нет в бумажной версии, повестка дня, все кolumnисты.

Постоянный адрес материала: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/05/26/197255>
